

Глава 90: Все любят луну

Пять ночных зрителей стояли вокруг тела, как статуи. Глубокая тишина тяжелым давлением охватила каждого из них.

В темноте Клоун с яростью сжимал кулаки, медленно выдавив слово сквозь зубы:

- Профессор...!

Сняв черные перчатки, Сальвадор, Хранитель Канона, приложил голые руки к груди и начал молиться за двадцать пять покойных зрителей, павших этой ночью. Его голос звучал очень торжественно:

- Ты получаешь, когда отдаешь. Ты будешь жить вечно, когда умрешь. Рай открыт для тебя.

Затем Сальвадор вытащил свой белый носовой платок и завязал его на запястье:

- День, когда я сожгу профессора, станет днем, когда я сниму его.

Последовав примеру Сальвадора, великий рыцарь Ленд тоже повязал белый носовой платок и опустил голову:

- Я никогда не забуду эту битву и моих товарищей. Этот так называемый профессор заплатит кровью.

- Профессор находится на верней строке списка ох целей, - присоединилась Джулиана. Помня о жестоком сражении, сердце Джулианы все еще было наполнено страхом. Ей было больно видеть, как ее товарищи по команде умирают один за другим прямо на ее глазах. Она вспомнила отчаяние, которое она испытала, когда ее исцеляющие заклинания стали бесполезными, когда они столкнулись с темной силой. Хотя Джулиана ненавидела профессора всем своим нутром, она также подсознательно боялась его.

- Ублюдок ... Ты, чертов ублюдок! - Клоун больше не мог сдерживать себя, -Я найду тебя и замучаю до смерти. Куда бы ты ни пошел, кем бы ты ни был, я превращу твоё тело в свою марионетку, и я задушу твою душу демонами, страдающими в аду! - Клоун никогда не испытывал таких поражений, с тех как он присоединился к «Ночному дозору». Как рыцаря пятого уровня, его уверенность была разрушена этим вечером.

- Это была моя вина, я был так близко к профессору... - Минск тоже повязал белый носовой платок.

Клоун медленно успокоился, затем повернулся к остальным четырем ночным зрителям:

- Профессор должен исчезнуть из Альто. Мы должны добавить Профессора в наш Список Очищения и искать его по всему континенту.

- Я боюсь, что этот ублюдок не подходит для него, - сказал Ленд с некоторым колебанием, - ведь имена в списке были чрезвычайно сильными. Некоторые из них даже способны изменить ситуацию в целом мире... Профессор... он всего лишь колдун третьего-четвертого уровня.

Список Очищения был единым для всех инквизиций на континенте. Каждый человек нем был расценен как большая угроза для Церкви, и на него постоянно охотились самые могущественные пасторы и ночные зрители разных инквизиций. Однако список, зачастую,

не менялся много лет, так как их охота была чрезвычайно сложной.

- Из-за него умерли двадцать пять ночных смотрителей, - серьезно сказал Хранитель Канона, - Хотя он не старшего ранга, его жестокость и хитрость не следует недооценивать.

- Я понял, - Ленд кивнул, - Тогда мы предложим кардиналу Амельтону.

- Давайте найдем наших товарищей по команде ... по крайней мере, их части, - торжественно сказал Сальвадор.

...

Люсьену потребовалось некоторое время, чтобы уничтожить все доказательства, в том числе тело еретика и свою собственную порванную одежду, а также немного счистить с себя грязь и кровь. Затем он пошел к другой стороне усадьбы через лес и поднялся по высокой стене поместья.

Тихо и осторожно Люсьен приземлился в тени трехэтажного дома, покрытого высокой, пышной травой и кустами.

Когда Люсьен встал и отряхивая пыль с рук, его сердце внезапно ушло в пятки.

- Добрый вечер, Люсьен, - это был Рейн. На нем была только свободная темно-красная рубашка, верхняя часть которой была расстегнута. Его кожа в лунном свете выглядела еще бледнее, чем у благородной дамы.

- Добрый вечер, мистер Рейн, - увидев, что это Рейн, Люсьен немного успокоился, но он все еще оставался осторожным, - Еще не спишь?

- Как и ты, - Рейн многозначно улыбнулся.

Люсьен заставил себя улыбнуться в ответ:

- Если я скажу, что я блуждаю здесь, чтобы насладиться прекрасной серебряной луной этим вечером, ты согласишься моим словам?

Когда он говорил, Люсьен опустил голову и посмотрел на себя. Снизу его руки были в пятнах от грязной воды, а рубашка была вся измята. Но самое главное, когда Люсьен поднял глаза, он обнаружил, что серебряная луна скрыта высокой каменной стеной.

Какое превосходное оправдание!

- Да, я верю твоим словам, потому что... - Рейн пожал плечами, - Я тоже здесь ради луны.

- А...? - Люсьен внезапно растерялся.

- Seriously... Ты видел, какая очаровательная, какая яркая серебряная луна сегодня? - Рейн поднял голову и с любовью расхваливал каменную стену, находившуюся перед ним, - Мы здесь по этой причине, не так ли?

- Ну... - Люсьен вздохнул и задумался, - Может ты расскажешь мне, кто ты, мистер Рейн? - Поскольку он не мог теперь притворяться, что он был невинным молодым человеком, Люсьен решил обратиться к Рейну напрямую, тем более, у него было ощущение, что Рейн не проявляет к нему враждебности.

- Я просто бард, - Рейн покачал головой, - Бард, который не имеет никакого отношения к тому месту, к которому ты так стремишься. И даже если я скажу тебе, где оно, ты все равно не сможешь туда попасть.

- Ты можешь сказать мне сейчас! По крайней мере, у меня может появиться более конкретная цель! - нетерпеливо спросил Люсьен.

- Мое совет тебе заключается в том, что ты должен работать и стать настоящим музыкантом, тогда ты сможешь путешествовать по многим странам, по всему континенту. Это будет весьма полезно для твоей цели, - затем Рейн повернулся и ушел.

Люсьен смутился. Он был уверен, что теперь он должен уйти, на случай, если появится кто-то другой.

Поднявшись в гостевую комнату, Люсьен положил два сапфира обратно в карман и лег.

То, что произошло сегодня вечером, уже казалось Люсьену сном. Отключив сознание и почувствовав уютное одеяло, он немедленно заснул.

Люсьен не знал, как долго длился его сон, когда его разбудил осторожный стук в дверь.

- Кто это? - тихо спросил Люсьен.

- Это я, Иветт. Не хочешь пойти со мной, чтобы насладиться невероятно серебряной луной сегодня? - заманчиво предложила благородная дама.

Люсьен едва не задохнулся, услышав, что только что сказала Иветт. Он был уже очень впечатлен луной, и казалось, что все хотят прогуляться в лунном свете той ночью.

- Ну ... Мне ужасно жаль, Иветт, я подвернул лодыжку, и я хочу спать, - Люсьен не отказал ей прямо, - Возможно, в следующий раз. Спасибо, что предложила.

Иветт, слегка топнув ногой от разочарования и гнева за пределами комнаты Люсьена, тихо ответила:

- Такой идиот! Держу пари, ты придешь ко мне и попросишь меня сам когда-нибудь, Люсьен!

...

Услышав удаляющиеся шаги Иветт, Люсьен снова улегся, чтобы заснуть.

- Люсьен, ну что ты только что сделал! Неудивительно, что у тебя нет подруги! - из окна раздался женский голос, - Ты должны учиться у меня! Я всегда стучалась в дверь комнаты Сильвии в полночь.

Это была принцесса Наташа, которая стояла на подоконнике, а рядом леди Камил плавала в воздухе. В одной руке у нее был длинный меч, а в другой шлем, а пушистые волосы Наташи красиво развевались на ветру. Центральная часть ее белых доспехов была темно-красной, выкрашенная кровью дракона.

Заметив, что Люсьен смотрит на ее доспехи, Наташа улыбнулась:

- Тебе нравятся эти доспехи, не так ли? Они называются «Кровь Дракона», я в них, потому что я только что вернулась с битвы с Серебряным Рогом.

Остановившись на мгновение, Наташа продолжила:

- Кстати, Люсьен, не хочешь прогуляться в прекрасном лунном свете? Аха-ха-ха...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/159506>